

ГБУДОД «Оренбургский областной Дворец творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко»

Отдел «Истоки»

Издание посвящено Году Российской культуры

Мордасов Николай

Я живу в Бузулукском бору

Сборник творческих работ
учащегося Боровой СОШ Бузулукского района Оренбургской области

Оренбург, 2014

ББК 74.202

М 79

Автор проекта серии сборников литературного творчества детей Оренбуржья – заведующая отделом «Истоки» ОДТДМ им. В.П. Поляничко В.Н. Свиненко.

Составитель – руководитель Литературной гостиной отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко И.Н. Санникова.

Рецензент – руководитель областного литературного объединения им. В.И. Даля, член Союза писателей России Г.Ф. Хомутов

Фото – М. Чуманова

М 79 Мордасов, Н. Я живу в Бузулукском бору : сборник творческих работ учащегося Боровой СОШ Бузулукского района Оренбургской области / Н. Мордасов ; отв. ред. В.Н. Свиненко. – Оренбург: Палитра, 2014. – 30 с.

Сборник творческих работ члена Литературной гостиной (руководитель Санникова Ирина Николаевна) отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко Николая Мордасова посвящен Году Российской культуры. В данный сборник вошли работы неоднократного победителя областных литературно-творческих конкурсов, организатором которого является педагогический коллектив отдела «Истоки» Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко города Оренбурга.

Предисловие

Николай Мордасов живет в маленьком поселке Партизанка Бузулукского района Оренбургской области. Учится в Боровой школе, является членом Литературной гостиной отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко.

Николай Мордасов - неоднократный победитель областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга», лауреат Всероссийской Пушкинской литературной премии «Капитанская дочка», дипломант международного литературного конкурса им. Н.Ф. Корсунова.

В сборнике «Я живу в Бузулукском бору» собраны рассказы и пейзажные зарисовки, написанные автором в течение нескольких лет.

Все его работы отличают тонкий лиризм, замечательная наблюдательность и душевная искренность.

*Г.Ф. Хомутов,
член Союза писателей России*

Мое любимое место

Я живу в селе Партизанка, в Бузулукском бору. У нас на Складах есть островок. Он большой. Там песочек, как на Перекате. Я ловил там рыбу – вместе с папой. Много поймали. И маленькую, и большую.

Там тихо. И солнышко светит. Просторно. Людей нет никого. На дереве покачаться можно. Это дерево совсем сухое. Упало в воду. Сучок толстый. Я за него руками цепляюсь и раскачиваюсь.

Днем на островке особенно хорошо. Вода теплая – мне по шейку. Я бегаю, змей гоняю. Есть там такое местечко, где они всегда сидят – длинные, черные, на головках – как грибочки желтенькие.

А рядом - Перекат. Вода сильно шумит. Камней больших много. Камни неровно лежат. Вот наша Боровка-речка и шумит в этом месте очень сильно. Поэтому и название – Перекат. Мне очень нравятся эти места.

Животные и птицы в Бузулукском бору

В нашем бору много животных и птиц живет. Я зайцев видел, лисичек, белок рыжих. Голуби белые прямо у нас жили – в сарае. Года два жили. Катались на корове и мух с них клевали. А раз смотрю: корова лежит, а голуби сели ей на бока. Корова дышит, а голуби на корове качаются.

У бабушки дятел жил, столбы возле бочки долбил – червячков искал. А ласточки в сарае жили. У них гнездо на патроне лампочки было.

Ласточки гнездо из навоза, соломы и всякой всячины делают. Оно маленькое, как горшочек.

Сову я не видел, но голос совиный слышал – у нас на задах. А папа сову видел. Она ему шапку однажды сбила. Они пилили дерево в лесу. А сова в соседнем дереве жила. Она испугалась – вылетела оттуда – и прямо на шапку!

Глухаря встречали в лесу – крылья большие! Глухари больше всех птиц, даже больше совы. А на дороге если глухарь сидит, то не уходит с дороги, хоть дави. Они когда токуют, то, как глухие, становятся.

Всех этих птиц и животных можно увидеть в музее - в селе Опытное. Мы там были.

Волк

Видел я волка. С бабушкой мы ходили за грибами на пятой просеке. Вдруг видим – волк идет. Он – как собака. Худой – добычу себе ищет. Шкура темная, почти коричневая, выгорать начала. Мы с бабушкой сильно испугались. Даже Шарик испугался. Вот остановились, как вкопанные. Волк мимо пробежал – мы за дуб и спрятались. Отдышались и пошли к дому - по другой дороге. Но грибы все-таки нашли - еще полпакета набрали.

Сосна

Есть у нас сосна. Она совсем старая. Ей больше, чем 350 лет. Вот как на Панику идешь до Заповедного и направо сворачиваешь. Там дорога. Лужа всегда глубокая. Ее обойдешь и прямо к сосне попадешь. Она большая. Кора коричневая. Сосну все обнимают, поэтому кора истончилась,

тоньше стала. У сосны два пупка - это место, где смола набирается. У сосны сестра есть. Она помладше. Рядом с сосной - болото. Там кусты ленточками с пожеланиями украшены.

Коровы

Однажды мы искали свою Апрельку и увидели коровьи следы прямо под обрывом. Как она могла туда спуститься?!

Корова у нас белая. Копыта черные, а глаза – карие. Она у нас добрая, умная – сама домой ходит. Если кто подзовет – подходит и хлеб с руки берет.

И молоко у нее вкусное, особенно если холодное. Когда у нее родился Буяшка, Апрелька сама подняла своего сыночка на ножки.

Один раз летом Апрелька зашла на чужой огород. В нее кирпичами стали кидаться. Сломали ей рог. Она прибежала домой - из рога кровь течет. Мычит, конечно, жалобно. Мы ей рог скорее бинтом замотали. Поджило. Но теперь у нее один рог большой, а другой - маленький.

А у второй нашей коровы - Милки - тоже один рог большой, другой – маленький. Это она в стаде с быком подралась. Вот так они у нас обе с рогами и ходят. Мы их любим.

На ферме

В Могутово ферма есть. Там поросята, другая живность. Трактора, комбайн, зерна много. Камаз свой. И поля – с кукурузой, подсолнухом, горохом. Очень хорошая ферма. А охраняют ее... страусы! Они там вместо собак.

У страуса три пальца на ногах, большие крылья и маленькая головка. Клюв широкий, крепкий. Глаза плоские. Страус мне весь понравился – такой большой, красивый, ноги длинные.

Мы попросили хозяйку показать нам яйцо. Она достала нам его из кормушки. Ну и яичко! Как дыня просто!

Страусы очень кусачие. Тетю Люду чуть не укусили. Как побежит один за ней! Чтоб никто не залез они там – целых четыре страуса.

Сенокос

Мы выписали разрешение, чтоб сено косить. И поехали: дядя Коля с отцом и Юрой. И меня взяли. Мы косили возле Колтубанки. Я там на тракторе катался и в машине. Сено согребал. Помогал в копны складывать.

Траву мы не засевали, она здесь сама - сколько хочешь – растет. К трактору тележку подцепили, нагрузили да разгрузили – еще раз едем. На самую верхушку копны садимся, высоко сверху все видать!

Вот видели белку и зайца. Белочка нас испугалась. Забралась на дуб быстренько, сидит там - на нас смотрит. А заяц весь белый, уже облезать начал. Он ушел от нас в сторонку. Но не убежал совсем. Сидит, тоже на нас глядит. Наверное, ему интересно было.

Другой раз и лису видели. Рыжая, глаза маленькие, хвост пушистый, большой. Прижалась к земле вся, без защиты. Мы ее пугать не стали. На другую полянку уехали.

У нас в лесу прямо за домом нора лисья есть. Там лисы и живут. Еду припасают на зиму, чтобы не умереть.

Сено косить, конечно, дело трудное, но зато интересно как все! – не уходил бы...

Огородик

У бабушки моей – Маши – в огурцах помидоры выросли. И большие стали. Это где их не сажали. А где сажали – так мелкие! Капуста еще в вилки не завязалась. А морковь крупная уже, ботва зеленая. Огородик хоть маленький, а поливай да поливай – вон жара какая стоит. В сентябре урожай собирать будем. Так что сначала мы огородик кормим, потом - он нас.

Бобры

В конце зимы видел, как бобры на хвосте катаются. Садятся на хвост - и с бугра в речку скатываются. Под лед нырнут, палку хватают и в хатку тащат. Как им не холодно из-под льда палки вытаскивать!

А в половодье все палки погрызут – есть-то нечего! Бобры светло-рыжие, большие, как собаки. Но плавают лучше, чем собаки. Когда плывут, зубы торчат. Зубы острые. За ночь могут дерево повалить. Я рыбачил один раз, а они катались и плавали. Когда плывут, пальцы раздвигают, внутри перепонки, как у утки. А когда по суше идут, лапки маленькие становятся.

Бобры – большие мусорщики и вредины. Увидят, где кто рыбачит, на следующий же день завалят это место палками и мусором – рыбаков прогонят! мех у них красивый: короткий, плотный и пушистый.

Весна

Весной Боровка поднимается и заливает весь низ. Вода доходит до охранной будки на турбазе. Шумит так интересно! Мы по ней ходим в болотных сапогах-бахилах и рыбачим накидкой и бреднем. Один раз на большую щуку наткнулись. поймали, взвесили: 7 кг! Вечером уху сварили. А утром из уха холодец образовался. Вот такая жирная щука попалась.

Половодье уходит – ил и грязь садятся. Дождик пройдет – из ила песок получается. И подснежники везде по берегу расцветают. Темно-синие и белые. Ножки лохматые. Потом сок березовый собираем в лесу. Сирень-черемуха распускаются. Красота!

Огороды начинают сажать. Тракторами землю пашут.

Весной мы купаться начинаем. Как только речка сойдет, так и купаемся. Вода ледяная – ноги сводит. Речка берега и дно меняет. Все заново проверять приходится.

Я очень люблю нашу весну.

Петухи

У нас двадцать пять курей и четыре петуха. И по цвету, и по характеру они все разные.

Первый – черный. Он самый большой. Старый. Очень умный. Командует курами и всеми. Вожак.

Второй - белый. Неинтересный. Хвост кривой. Летать не может. Живет сам по себе. Никого никогда не защитит. И все его бьют. Никакой.

Третий - серый с красным. У него на головке не только гребешок, но и хохолок есть. И от этого голова лохматой кажется. Перья глаза закрывают, и он башкой трясет постоянно. У него длинные шпоры. Летает лучше всех. Поет громче всех. Всегда собой доволен. Этаким красавец-щеголь!

Четвертый - то ли густо-красного, то ли вишневого цвета – не понять. В общем, темненький. Вот уж любит всех защищать. И у клуши цыплят защищает, и кроликов от котов защищает. Такой вот благородный характер. Просто рыцарь!

Маленький петушок

Самый мой любимый петух во дворе – это маленький декоративный петушок. Он такой красивый! Красный, с черными полосками. Маленький-маленький! Ростом с цыпленка-подростка.

Бегаёт быстро, летает хорошо. Мне его сегодня с утра подарили. Это баба Маша такой утренний подарок мне сделала. Говорит: «Уж больно поет - с самого вечера и до утра, а голос хриплый». Вот она мне петушка и отдала.

Я его в курятник отнес. Он встал, как вкопанный, не задирается. Курочки подошли к нему, рассматривать начали. Ближе не подходят, боятся. А он тоже их испугался, ведь они в два раза больше него. Подлетел к забору и во двор спрыгнул – от курей подальше.

Осматриваться начал, ходит везде, приглядывается. К дробленке подошел, поклевал. Понравилось.

Так и остался во дворе пока один.

Шарик

Столько всего за этот год сотворил! Вот поехали в Колтубанку, а его не взяли. Так он побежал за нами пешком! Мы сходили в Колтубанке на базар, вернулись и он подбегает к машине! Двенадцать километров от дома пробежал за нами! Обратного ему бежать неохота – он и покусал колесо! Ладно, до конца не спустилось! Доехали кое-как. Поругали его, конечно. Он, обиженный, ушел ко двору. Глаза тоскливые, слезы потекли.

Баба Маша, конечно, тут же подлизывается к нему: «Айда, Шарик, я тебя покормлю!» Шашлычком накормила.

Вот тебе и Шарик. Несколько раз в лес за нами убежал. Начинаешь гриб срезать, а он на этот гриб ложится. Что, мол, вы ерундой занимаетесь, мне охота домой побыстрее убежать!

Сегодня, например, поехали в лес, нашли маленькие бугорки под хвоей. Начали хвою снимать, шляпки грибов освобождать, а он подбежал да давай топтать грибы! Лапами своими все переломал! Я, мол, главный, а не какие-то грибы!

Он и на рыбалку с нами ходит, в речке плавает, от нас не отстает. Он у нас красивый, белый, как снег, а зимой темнеет, почему-то.

И такой пушистый! Когда бежит – хвост фонтанчиком трясется. Шерсть взлетает и опадает.

Милый очень пес, любознательный и общительный. Всеобщий наш любимец!

Воробей

Я сделал флюгер. Прожег в пластиковой бутылке дырочку болтом. Прорезал окошечки и отогнул их, чтобы знать, куда ветер дует. Насадил на арматуру. Бутылка и закрутилась, как флюгер. А воробей подлетел. Сел на крышечку бутылки. И крутится, как на карусели! Вот какой бесстрашный.

Просто испытатель!

На рыбалке

Я пришел в этот раз на речку, увидел змею. Она за кем-то гонялась на мостках по воде. Прошел мимо и стал рыбачить. Поймал сорожку, ельца, пескаря, ершика и какую-то длинную скользкую рыбку, на змею похожую. Я ее и отпустил.

Потом пришел Ваня, и я поймал карася большого – в две ладони. А он как начал губами шлепать, такие громкие звуки стал издавать, что Ваня напугался и в сторонку отбежал.

В этот раз рыбу мы наловили. А тот раз только шлепанец выловили. В речку бревна напали, и между бревен все застревают. Вот шлепанец и нашли. А второй искали-искали до темноты – Ванька аж с головкой в речку упал! - но так и не нашли.

Как я воду возил

Были страшные морозы, и у бабы Маши замерзла вода в колонке. Я ходил за водой для нее в центральную колонку – по другой дороге, вокруг. Потому что ее дорога была завалена снегом. На санках во флягах возил ей воду каждый день. И в баню тоже возил. Мороз был такой сильный, что снег высох, стал, как песок. Ближе к весне дождь пошел, все льдом покрылось. Так по льду легко воду возить.

А через две недели и вовсе наступила весна. И я возил воду уже на коляске. Чужому человеку, может, и не повез бы. А родному помочь – и мороз не страшен. Баба Маша меня вырастила. И я ее очень люблю. Она добрая, веселая. Всегда улыбнется мне и приветит. С ней быть рядом хорошо.

Коршун

Когда наши ездили в Бузулук крестить Артемку, по дороге увидели коршуна – кто-то его сбил на машине. Там их много летает. Край дороги подбирают, кто чего из окна машины выбросит. А этот – птенец еще, не успел отлететь. Его машиной и сбilo. Крылья и ноги сломаны. Наши его подобрали и привезли домой.

Мы посадили коршуненка в клетку. Он не сопротивлялся, лежал без сил. Не пил и не ел. Прямо в глаза мне смотрел. Так жалобно! – помощи ждал.

Глаза серые, большие, зеленые. Сам ростом с кошку. Перышки светло-серые с темно-серой волной. Когти острые, клюв острый и загнут крючком – коршуны ведь мышами питаются.

Он прожил у нас только одну ночь. И умер.

Голубь

С полгода у нас голубь жил. Его ястреб сбил. А кот нашел и отобрал у ястреба. А мы отобрали у кота. Выходили. Он выжил. Белый, домашний, красивый. В коробке сначала жил. Потом я его в клетку пересадил. Кормил зерном, поил водичкой. Он смиренно сидел.

Даже дверцу приоткроешь клетку почистить – он выбежит, хлеба поклюет и назад, к себе домой.

Окреп. Начал курлыкать, начал по клетке ходить, на волю проситься. Отец его и отпустил. Он над всей деревней несколько кругов сделал и улетел. А по весне прилетал к нам во двор, наверное, соскучился.

Щука

Дядя Саша, я и папа пошли купаться на Боровку. Там лежало колесо от тракторной телеги. Отец увидел, как в нем плеснул щучий хвост, и прыгнул прямо в колесо. Но щука убежала. Отец поискал-поискал ее да и вылез. Мы накупались, а как стали возвращаться, дядя Саша решил все-таки еще раз колесо проверить. Сунул туда руку ... да и схватил щуку! Вытащил, а она – большущая!

Щука – хищная рыба: скользкая, нос острый, везде пролезть может. Глаза зеленые, с синим ободком. Сколько щук видел – они все разные. Одни приходят к нам с Самары, другие – с озер, с Боровки. По расцветке и разнятся. Есть зеленые, серые, белесые с пятнышками, как у зебры. Красивая рыба и ловкая. Я думаю, что ее и назвали-то так коротко – «щука», потому что она хищница.

Сенокос

На полях Косово в июле косим сено. Каждый – на своей делянке. Поляна большая. Находится в лесу. Окружена липами, березами, осинками. Косим по три-четыре дня - клевер, душицу, метляк, землянику, пырей. Колючки, конечно, тоже попадают – мы их выбираем.

Но лучше всего на нашей поляне растет костер. У него высокий стебель и колосок раскидистый наверху. Листочки узенькие высыхают, опадают, а для коров остаются стебли да колоски. Санька старой ручной косой косит, а мы с отцом согрбаем.

Из всех дел по хозяйству больше всего мне нравится эта пора – сенокос.

Глухарка

Мы поехали в Гарь (это горелое место в лесу) за грибами. Вот разбрелись все в рассыпную. А мы с отцом пошли. Спустились под бугор.

Вдруг перед нами – порх! – мать-глухарка и много-много ее детенышей. Мать взлетела. Детки – как по команде - тут же в другую сторону порхнули. Птенцы - копия мать-глухарка. Только ростом поменьше - как вроде цыплята подростки. Мы шаг вперед сделали - глухарка взлетела – и головой

вниз - прямо перед нами в траву упала! Потом опять взлетела и опять камнем упала. Еще и еще! Подальше нас от своих деток уводила. Себя не жалко, а деток своих - жалко.

Глухарка ростом большая – со стул величиной. Серая (у нас в лесу все птицы серые). На крыльях – черная волна. Шея длинная, как у гуся. А головка маленькая. Клюв – как у голубя: треугольничком острым. А глазки – с ресничками. Мы подходим, а она опять взлетает.

Проводила нас так до машины и обратно, к птенцам, улетела.

Братик

Мы передачку няньке в роддом передали, а через день она сама с маленьким приехала. Неделю он без имени жил. Потом придумали хорошее – Артемка! Я первый раз его увидел - он спал, замотанный весь в пеленки.

Проснулся, глазки открыл, пеленки и размотали. Черненький, как будто загорелый. Увидел меня – улыбнулся. Глазки серые, бровки светлые. Очень он мне понравился.

Перед половодьем в Бузулук поехали, купили ему игрушку: колокольчики. Он ножками их пинал и радовался. Сейчас ему полгода. Рассудительный такой, спокойный. Теперь я не просто Коля, я – старший брат, защитник.

Думаю: скорей бы он подрос, начал ходить и говорить. Он будет мой друг. Я научу его на мотоцикле ездить (сам разобрал-собрал), на рыбалку с собой буду брать.

Расскажу ему, кто живет в лесу, да как я коршуна-глухаря видел. И все-все, что сам знаю. Какое счастье, что родился новый Человек. Брат. Друг!

Сова

Со школы на автобусе ехал. Усталый. Молчу. Вдруг в окошко гляжу: сова! Сухая сосна упала. Она на ней и сидит. Большая. Пушистая: маленькие перышки пышные. Сидит неподвижно. Наверное, гнездо где-то рядом. Открытые глаза желтые, как фонари. А ничего не видит, даже головы к нам не повернула.

Про ужа

Когда мы приехали на рыбалку, то увидели ужа.

Я видел их много раз. Все думают, что ужи безобидные, а они кусаются – много и часто. Только зуб с ядом у них далеко запрятан.

Иногда уж плывет по воде, видит: лягушка! И примагничивает ее языком. Лягушка кричит, дрыгает ногами на одном месте, а в сторону отплыть не может. Прямо к ужу в пасть и плывет.

Все ужи на вид одинаковые: черные, круглые, желтая полоска на голове. А ползают они по-разному: то медленно, то быстро. Питаются лягушками и мелкими рыбешками. Рыбешка наверху воздух глотает, а уж снизу подплывает и тащит ее на берег. Открывает пасть и всасывает рыбешку. Несколько минут проходит, он опять за добычей кидается.

Ужи красивые. Ползают красиво, не так, как змеи. Змея хвост к голове подтягивает, а уж сразу ползет смело. Змея высматривает добычу, а уж сразу хватает ее. Ужи роют ямки и откладывают яйца, белые и мелкие, как перепелиные. Малыши вылупляются и сразу расползаются, ведь уж живет одиночкой!

Письмо

Уважаемый Геннадий Федорович, здравствуйте!

Я прочитал ваше письмо. Большое спасибо за заботу и внимание. Ваши советы важны для меня. Письмо я сохраню, буду перечитывать, покажу в школе.

Еще спасибо за книжку. Я открыл ее на стихотворении о varejках. Мне понравилось, что это правда: varejki сначала ходили, были ливнем и травой. Я стихи писать еще не пробовал. Думаю, редко, кто это может.

Я рассказал Ирине Николаевне о коршуне, глухарке, голубе, о сенокосе и своем братике Артемке. Надеюсь, рассказы вам понравятся.

Об учебе я задумался. Буду стараться. Мечтаю стать водителем или нефтяником.

Я тут один. Нет мальчишек моего возраста, нет друзей.

Летом я по хозяйству помогаю, рыбачу. А зимой учусь, катаюсь на лыжах, помогаю по дому и бабе Маше.

По характеру я молчун. Мне лучше послушать, чем сказать.

Люблю природу, тишину. Люблю свой мотоцикл. Люблю рисовать природу и животных.

В классе ко мне относятся хорошо. Потому что я никогда никого не обижаю. Считаю, что все люди должны быть добрыми, любить себя и других.

Мне сказали, что нужно своей рукой рассказ написать, а не просто его рассказать. Я передаю вам свой рассказ. Это я сам видел и описал.

Еще раз – большое спасибо за письмо. Всего вам самого доброго.

С уважением, Николай Мордасов, поселок Партизанка.

Озеро Студеное

На Студеном дамбу из глины соорудили. Трубы туда положили, три штуки, чтобы вода уходила. Озеро поднялось, и туда запустили рыбу с местных озер – с Кордона, Холерки, со Студеного (у нас два озера Студеных: одно – за Паникой, другое – в лесу).

Лесное Студеное небольшое, с поляну перед нашим клубом. Но глубокое – метра два в серединке. По краям озеро илистое, в центре – песчаное. Песочек чистый, желтый. Берега обрывистые, черноземные. Все в камышах, тростнике, осоке. Вот только кустарник по берегу засох, потому что воды сначала не было.

В Студеном мелочи нет. Водится только серьезная рыба: карп, сазан, амур, карась, толстолобик, щука. Рыбы много, желающих на нее тоже, но не всех туда пускают.

Красный сазан

Санька, я, отец, Славик поехали на рыбалку в Шестой квартал. Это в двенадцати километрах от Паники. Проезжаешь по центру за Теличкиными, поворот – и по трассе. Там есть озеро. День был пасмурный. Дождик шел, перестал, опять пошел. Скучно как-то. Раз забрели, два забрели. Ничего нет. Зашли за кусты, и вдруг – удача: нам попался красный сазан! Мы положили его в мешок и пошли дальше. Добрышка рядом рыбачил, кричит нам: «Отпустите его, он здесь один».

Оказалось, что наш красный сазан – единственный на все озеро. Он – как золотая рыбка. Их к нам двоих с Оренбурга привезли: белого и красного. Белый умер, а красный в одиночестве живет. Чешуя у него мелкая. Весь цвета крови, даже глаза. Очень красивый, переливается. Весом с килограмм, размером – по локоть. Мы его, конечно, выпустили. Такую красоту беречь надо.

Добрышка

На озере живет Добрышкин Серега, охранник. Они в вагончике там с женой живут – все лето, приезжают из Уральска. Серега старенький, седой, среднего роста, худощавый. Глаза выпуклые, зеленые, как у рака. Он добрый, природу понимает, поговорить с ним интересно. Его так и зовут все: Добрышка.

У него и огородик на озере есть. Арбузы там, картошка, перец, капуста, помидоры, огурцы – все растет, что для жизни нужно. Работу свою хорошо выполняет, всех местных и лесников в лицо знает.

А жена – на него похожа: такая же худенькая, невысокая, неторопливая и спокойная.

Дом

Всю зиму я помогал строить дом для Алексея. Он в нашей деревне жить собирается. Строили на окраине леса: Саша, Миша, Дима, отец и я. Дом из бруса, в четыре комнаты, с большими окнами.

Самым трудным было бревна вручную поднимать – слишком они тяжелые, хоть сосна и сухая. Но дом получился очень красивым.

Я бы хотел такой же себе построить, только из кругляка – в Оренбурге в Национальной деревне когда был, такой видел. В таком доме дышится легко и светло всегда. Он долго тепло держит.

Строить мне было интересно, потому что все впервые, и я все запоминал – на будущее.

Пережат

На Пережат с Ваней Комиссаруком ездили на велосипедах – в начале лета, просто прокатнуться. Не купались - холодно было - только посмотрели.

Там обрыв огородили жердями – песок сильно осыпается и к краю подходить стало опасно. Столик новый поставили для приезжающих, ведь в этом местечке даже свадьбы справляют – так здесь красиво. Вода об камни бьется, переливается – глаза слепит. И камни все разные: белые, серенькие, черные; острые и обточенные; плоские, как ступеньки, и круглые, как мячики. Прозрачные гребешки падают в большую воронку; туда, где Пережат поглубже.

Мне нравится слушать Пережат, шум водопада успокаивает. Там небо всегда светлое, и люди уже не гомонят, притихают.

В Москве

Этой зимой я ездил в Москву на Кремлевскую елку.

В Москве воздух совсем другой. Людей много. Все сверкает, даже ночью. Все громадное, широкое. И так все кипит и спешит, что я сразу сильно устал. Немножко отдышался – стал осматриваться. Дома мне очень понравились, я таких и представить не мог. Смена караула на Красной площади поразила. Это ж надо такую выдержку иметь! – я бы так не смог и не захотел бы.

Елка в Кремлевском дворце была огорожена, чтоб не подходили и игрушки не снимали. Нас встречали люди, одетые в костюмы разных кукол. Настроение у всех было удивленное. Нам показали интересный музыкальный спектакль. Подарки сладкие подарили, хорошие – в жестяных коробочках. И мы стали собираться домой.

Общее впечатление осталось, что я попал куда-то в другое царство-государство.

Каменка

Каменка – это место на конце Паники, где Боровка течет по камням. На конце нашей Партизанки такое же место называют Пережатом. Потому что течение реки очень быстрое, бьет по камням с большой силой; так, что даже бурлит белым кипением – водоросли не успевают задерживаться.

А на Каменке течение спокойное, тихое. Вода здесь зеленая от водорослей, но такая чистая, что каменное дно просвечивает. Отсюда и название.

Берег отвесный и резко падает вниз. Высота – дух захватывает. Прямые высокие сосны уступами спускаются к реке. Здесь же растут березы, дубы, а по кромке реки – ольха.

Место настолько красивое, что на выходные сюда приезжает много народу. Внизу палатки ставят.купаются, шумят, едят – пришлось даже столы со скамейками для приезжающих сделать.

Зато в будние дни здесь стоит вековая тишина - дикое место...

Рыбы

Рыбак я удачливый, хоть и не всегда. Но все равно, очень люблю рыбалку. Стараюсь рыбки повадки и хитрости запоминать.

Я думаю, самая красивая из рыб – это сазан. Чешуя у него мелкая, светло-серая. Хвост большой. Плавник большой. Голова красивая, большая. Вверху и внизу плавники – с ножами. И хвост с ножом. Опасная рыба, сильная.

Карп похож на сазана, только голова у него маленькая, полукруглая. Рот широкий. Чешуя крупная, с желтизной, плавники красные. Амур смешной: голова у него больше, чем он сам. Такой головастик черненький. Сухой и очень костлявый. Он только, чтоб полюбоваться им – не для жарехи. Ну, карася все знают: круглый, красивый. Голова маленькая, как шарик, весь плоский, плавники черные. Щука белая, с серыми извилистыми полосками. Плавники красные, рот большой, хищный. Хитра, изворотлива – лиса просто.

Толстолобика труднее всего поймать. Хитрый, умный и сильный. Рвет бредень, перепрыгивает через него или под бреднем умудряется уйти. Но мне три раза удавалось-таки его поймать. Можно сказать, что я трижды был победителем.

Кабаны

Зимой первый снег выпадает – кабаны на задах поселка появляются. На краю нашего огорода дуб растет, так они ночью туда наведываются, кабанью тропу пролагают.

Видел я их, конечно: коричневые, как свиньи, только с клыками. Ну, и намного крупнее. Шея у них мохнатая, здоровая, всегда грязная и сырая.

Кабаны в болотах живут - находят их где-то в лесу, в низинах. Кабанята у них летом рождаются.

Животное это очень осторожное, для охотника трудное.

Боровка

Река наша, Боровка, совсем заросла. Этой зимой поначалу снег небольшой выпал, а потом морозы сильные ударили. Речка почти насквозь и промерзла. Поэтому обычного половодья не было - вся вода в землю ушла. Боровка обмелела, ряской и водорослями заросла.

Дно почистить надо бы, потому что только за Каменкой места глубокие есть, там яма - огого! А у нас и воробей теперь вброд перейдет.

Летний день

Сейчас лето. Обычно я встаю часов в восемь, умываюсь, иду к бабушке – Темку поднимаю.

Он радуется, бежит мне навстречу: «Коля-моля!» Моему двоюродному братику уже два года. А прозвище появилось во время моей поездки на море. Темка скучал по мне и всем объяснял: «Коля-моля» («Коля на море»).

Темка всегда радостный, улыбка от уха до уха, о-о-о-очень активный: «Коля, би-би!» Я сажаю его на свой мотоцикл, немножко катаю и завожу обратно домой.

Потом дом-двор-уборка, огород-полив-прополка. Но сейчас уже дел поменьше, потому что август: урожай начал зреть, а сенокос уже позади.

Управившись, иду к отцу на работу. Он зимнюю горку для детей из труб варит. Ее высота будет четыре метра. Заделают все досками, построят лесенку, а наверху поставят деревянный домик. Зимой все засыплют снегом, зальют на морозе водой – главным местом сбора для всех «партизанских» эта горка станет.

Потом мама зовет на обед. Едим, немножко досыпаем и едем с отцом на рыбалку - в Молотово. Там пруд природный, большой - карась, окунь хорошо клюет. Улов отдаем бабушке.

Отдыхаем, вечером – в лес по ягоды, на свои заповедные места идем. Земляники в этом году уродилось много. А грибов пока нет, все лето - сушь.

Часов в одиннадцать - в двенадцать встречаю свою Апрельку с пастбища. Коров у нас в поселке осталось «по пальцам посчитать». Раньше стадо большое было, а сейчас с каждым годом корову содержать все труднее.

Характер у нашей Апрельки тоже трудный: не хочет домой идти, все норовит в лес убежать. Приходится искать, где это она яблоки в лесу ест. Корову встретим, поедим. Потом посмотрю на закат – и спать. Летние дни длинные, а лето быстро проходит.

Пилорама

В Панике у нас работает пилорама. Я там, конечно, был.

Пилорама – небольшое квадратное металлическое сооружение, с моторчиком. Стоит на рельсах. Пила – круглое полотно с зубчиками. На пилораму закатывается бревно, зажимается, устанавливается толщина доски.

Полотно стоит на дисках. Диски крутятся вместе с полотном. За пять минут можно распилить несколько досок.

По размеру пилорамы разные. Например, на Панике она совсем не большая. Несколько раз мне приходилось самому работать на пилораме – таскать уже распиленные доски. Работать там интересно.

Пожарная вышка

Пожарная вышка находится в Паниковском лесу, в 48 квартале. Вообще-то это бывшая нефтяная вышка. Нефтяники бурили скважины в Бузулукском бору, а потом эту вышку бросили, не нужна стала.

Наши лесники ее со скважины вывезли и приспособили под пожарно-наблюдательную вышку – вместо старой, деревянной. Высота той прежней вышки была 20 метров. А высота этой, металлической, – целых 45 метров! С четырех сторон к ней прикрепили тросы, чтобы ее не качало от ветра. Выглядит все это сооружение довольно страшно.

Когда сухо, кто-то из наблюдателей сидит наверху. В сырую погоду лесникам дают отбой – из-за того, что ступеньки железные, от дождя становятся скользкими и забираться наверх очень опасно. К тому же, металлические прутья-ступеньки на самом верху становятся просто проволокой «шестеркой». В грозу наблюдатель спускается и в шалашик деревянный прячется - рядом с вышкой. Сильный ливень переждет – и домой. Оставаться наверху нельзя – убьет сразу.

Я был наверху несколько раз. Подниматься еще терпимо, а спускаться очень страшно, потому что поневоле смотришь вниз и видишь, куда и как именно ты можешь упасть.

Наблюдательная будка совсем небольшая: два на три метра. В будке есть стол, кровать, стул, рация, бинокль и карта бора с указанием всех его участков. С высоты видны многие деревни: Заповедное, Опытное, Партизанка, Колтубанка, Паника.

Здесь работал и мой отец, и мой дядя. Сейчас на весь бор осталось всего несколько лесников: Александр Салуян, Олег Малыгин, Павел Игнатьев, Алексей Черных. А еще Теличкины – отец и два сына. Старший на тракторе опашку леса делает, а младший, Сергей, - пожарник.

Территория, за которой лесники следят, огромная – до самого села Широковское. Пожары, сухостой, зверье – все их забота. Звериные тропы примечают, следы считают, чтобы количество кабанов, волков, лис и лосей на своем участке знать.

Конечно, рук не хватает. За последние годы лес стал больной. Корневая губка, например, съела даже младшую сестру 350-летней сосны и подбирается к самой главной сосне. Ольха вся в болячках. Белки пропали. Бурелома очень много. Ну, и приезжие свой мусор оставляют, хотя это тоже пожароопасно. А свои леса надо беречь.